

Знакомство человека с наркотиками

Когда произошло первое знакомство человека с наркотиками? Почему наркотики считались священными? Какую роль играл опиум в Древнем Риме и Древней Греции? В каком веке произошло первое столкновение с проблемой наркомании как социальным явлением? Кто применял практику траволечения? Опиум или алкоголизм? Героин — лекарство от наркомании? Кто такие дети-опиофаги? Кто входил в ряды «Клуба гашишеедов»? Почему разразились «Оpiйные войны»? Когда произошла крупнейшая вспышка наркомании? Почему хиппи в середине 60-х годов XX века выбрали наркотики в качестве символа своей идеологии? С чем связан девиз «Умри молодым»? На какие годы пришелся пик наркомании в России? (по материалам работы Соколова С.В. «Наркотики — Ваш выбор?» (Медицинский колледж МИИТа).

Знакомство человека с наркотиками произошло еще на заре человечества. Занимаясь собирательством, древние люди действовали методом проб и ошибок. Так, за некоторыми растениями были замечены способности изменять сознание после их употребления. Уже в первых захоронениях (70-50 тыс. лет до н.э.) были обнаружены лекарственные растения: тысячелистник, золототысячник, крестовик, эфедра, алтей, что подтверждает раннее накопление и сохранение знаний о лекарственных свойствах растений. Первое знакомство человека с наркотиками не привело к вспышке наркомании. «Почему?» - спросите вы. Ответ очевиден. Человек, находящийся под воздействием наркотика не был способен адекватно реагировать на изменение окружающей обстановки. Первые наркоманы просто-напросто становились жертвами врагов и хищников. Так действовал естественный отбор.

Позже, с развитием человеческого общества, растения, обладающие наркотическим эффектом (мак, кока, конопля, грибы рода *Psilocybinum*), стали считаться священными и использовались целителями и жрецами в качестве лекарств и средств общения с духами и богами. Употребление этих растений строго контролировалось. Простые смертные не могли употреблять наркотики без ведома священнослужителей или вождей. В древнем Китае, в период Инь (XXI/XVIII-XI вв. до н.э.), настой из конопли употребляли как бодрящий чай. Император Шеен Шунг прописывал своим подданным принимать его в качестве лекарства от подагры, а иногда рассеянности. Индейцы Центральной и Южной

Америки использовали листья коки в качестве обезболивающего средства. Римляне и греки использовали опий в качестве снотворного или болеутоляющего средства. В VIII-VI вв. до н.э. в Греции в храмах посвященных богу врачевания Асклепию – асклепеонах широко применялся ритуал энкомисис (греч. Enkoimesis), кульминация обряда храмового врачевания. Проводился он в длинных крытых галереях вдоль стены храма – абатоне (греч. Abaton), куда никто не мог войти без специального разрешения. Там больные вводились в состояние «искусственного сна», которое достигалось приемом опия или применением методов психологического воздействия. Ритуал сопровождался театральными представлениями, явлением бога Асклепия или его священной змеи и даже проведением хирургических операций. Очень скоро ритуал Enkoimesis приобрел широкую популярность. Он привлекал множество пациентов и приносил колоссальные доходы асклепеонам. Подобная практика создала предпосылки для применения опия и маковых отваров в римской медицине.

Римское общество одно из первых столкнулось с наркоманией как с социальным явлением. Римский ученый, писатель и политический деятель, приближенный императоров Веспасиана и Тита, Плиний старший (24-79 гг. до н. э) писал: «того, кто злоупотребляет опиумом, подстерегает смерть». После принятия христианства Римской империей церковь официально осудила широкое применения опия, а падение Западно-Римской империи под натиском варваров поставило точку в употреблении опия в Западной Европе. Переломным моментом в истории развития наркотизации стали первые крестовые походы (X-XII вв.) и путешествие венецианского купца Марко Поло (1271-1295). Тогда европейцы снова познакомились с опием, а также с распространенным в арабском мире гашишем. С тех пор опий занял прочные позиции одного из главных лекарственных средств в европейской медицине. Древние языческие жрецы – волхвы, ведуны, ведуньи, ведьмы (от глагола «ведать» т.е. знать) широко применяли практику траволечения. Наряду с травами в некоторые отвары и настои входили галлюциногенные грибы, предающие последним анестезирующее (обезболивающее) действие. Однако после принятия Русью христианства подобная практика стала незаконной и контролировалась церковью. С XVI века в России стали использовать опиум, когда в 1581 году в Москве открылась первая царская аптека с английским аптекарем Джеймсом Френчем, привезшим с собой среди прочих лекарств и опиум. В последствии русские цари закупали его непременно у англичан или на востоке. С XIX века опиум стали применять не

только как снотворное или обезболивающие, но и как средство для лечения психических заболеваний и алкоголизма. Особенно активно методики лечения подобных заболеваний с помощью опиатов разрабатывались на Западе, откуда в свою очередь проникали в Россию. Например, в 1833 году профессор Спасский настоятельно рекомендовал «пьяниц горьких» пользоваться от «белой горячки» по методу доктора Паули, англичанина, советовавшего больному поутру выпивать небольшую рюмку водки, а на ночь принять один – два грана (один гран равен 64,8 мг) опия в экстракте и натираться мазью, настоящей на опиуме же.

В 1804 году из опия был выделен в чистом виде морфин, который первоначально использовался как обезболивающее. Морфин считался «безопасным» лекарством не вызывающим привыкания. Им же пытались лечить опиоманию. Вот что писал по этому поводу журнал «Современная медицина» в 1866 году: «...Морфий всегда действует и не требует увеличения приема, то есть больные к нему не привыкают, как привыкают к опилю». И хотя уже в 1871 году доктор Лер отметил случаи привыкания к морфию, в 1898 году Шарль Рише по-прежнему доказывал, что «у детей не образуется привычки к морфию, а маленькие дозы дают больший эффект; у привычных же потребителей и колоссальные дозы не дают токсического действия». Нездоровий интерес к наркотику подогревали и появившиеся к тому времени врачи-наркоманы. В 1866 году в России пропагандировался опыт некоего профессора Нусбаума из Берлина, имевшего опыт 2000 самостоятельных инъекций морфия «по причине болезни головы»...

Очередным «лекарством», применяемым в лечении алкоголизма, опиомании, морфинизма стал кокаин, открытый в 1855 году. Алкоголизм, опиоманию, морфинизм, кокаинизм пробовали лечить изобретенным во второй половине XIX века героином. Более того, М. Брейтман в 1902 году настоятельно рекомендовал героин со страниц одного медицинского журнала широкому кругу публики как препарат, «вентилирующий легкие». Предлагалось употреблять его в «антибронхиальных целях». А, по мнению доктора Ладыженского, дозы герина в случае привыкания к нему надо было непременно увеличивать. Только в 1923 году отечественный психиатр С. И. Каган сделал, наконец, вывод о недопустимости лечения наркомании наркотиками, признав многолетнюю и многочисленную практику своих коллег-предшественников ошибочной. Последний «лекарственный толчок» в распространении наркомании отечественная медицина сделала в конце 20-х годов. Когда на селе стали открыто рекламировать и

продавать пасту опия. Ее стали интенсивно использовать крестьянки, дававшие наркотик грудным детям вместо более безобидного отвара мака, не всегда имевшегося под рукой. Делалось это с целью успокоения детей на период хозяйственной занятости матери. Началась эпидемия детской наркомании. «Детей-опиофагов в нашем уезде много», - писал сельский врач К. К. Верещагин из Тамбовской губернии.

Несмотря на гонения церкви, гашиш прочно обосновался в Южной Европе и Средиземноморье. По всей видимости, гашиш был известен и в средневековой Руси, куда мог попасть вместе с другими восточными товарами. Однако благодаря усилиям католической и православной церквей Европу и Россию не охватила гашишемания. Расцвет этого вида наркомании приходится на XIX-XX столетия. Когда происходит активная колонизация Европейскими державами Африки и Азии, где употребление гашиша было традиционным, особенно, в арабском мире. В странах Западной Европы немало известных писателей, поэтов, художников, журналистов XIX века, страдавших нездоровой тягой к гашишу. Шарль Бодлер, Теофиль Готье, Александр Дюма-отец, Гюстав Флобер были действительными членами «Клуба гашишеедов» (1850), обосновавшегося в Париже. В их произведениях нашла отражение тема «наркотики – наслаждение». Книги и статьи, иные из которых были просто напичканы дифирамбами в пользу дурмана, охотно читали в России – и в переводах, и в оригиналах. Вскоре по примеру «клуба гашишеедов» начали образовываться «тайные» общества наркоманов в России. Их расцвет пришелся на начало прошлого столетия. Немало трудов приложила отечественная наука для популяризации гашиша в России. Например, известный русский востоковед (турколог, иранист, монголовед) И. Н. Березин (1818-1896) во время пребывания в Каире в 60-ых годах XIX столетия познакомился с воздействием гашиша на психику человека и отметил высокую опасность данного наркотика для человека. Но еще за два десятилетия до публикации заметок И. Н. Березина о Египте профессора Зинин и Пеликан – члены Императорской медико-хирургической академии – на основании выводов некоего штабс–капитана Лукомского о равных свойствах индийской и российской конопли как исходного сырья для производства гашиша успешно провели соответствующие эксперименты. В 1877 году их примеру последовал И. И. Максимович. Опыты производились на людях «весыма интеллигентных», характеризовавших свое состояние, в котором они пребывали после приема гашиша просто «восхитительным». Несомненно, эти люди рассказали о

«замечательных» свойствах гашиша своим знакомым. Так рождался миф о безвредности и безопасности гашиша. Но никому даже в голову не приходило проверить его клиническими наблюдениями.

Русское высшее общество сделало первый шаг по дороге, которую позднее великий русский писатель М.Ф. Булгаков назовет дорогой в ад. Еще сильнее обстановка ухудшилась после присоединения к России Центральной Азии. Тесное соприкосновение двух культур неминуемо приводило к обмену опытом. Если учесть, что отдаленные земли мало контролировались из центра, то вполне понятно, что и такой пагубный опыт, как наркотизация, неминуемо проникал в среду русских колонистов, а через них и на «большую землю». Большую роль сыграли колонизация Дальнего Востока и процветание наркобизнеса в Китае, граничившем со среднеазиатскими и дальневосточными губерниями Российской империи. Китай быстро стал главным поставщиком опия в Россию, чему немало способствовала коррумпированность полицейских и административных чинов, а также прозрачность границ. В свою очередь в Китай опий завозился из Британской Индии и из района «золотого треугольника» - владения Франции в Индокитае. В результате этого опиомания стала привычным явлением для китайского общества. Китайское правительство дважды пыталось запретить ввоз и производство опия на своей территории в 1840 и 1856 году, закрывая свои порты для европейских судов и ужесточая свое законодательство. Однако Великобритания и Франция не желали терять сверхприбыли от торговли опием. В 1840-1842 гг. Великобритания развязала первую «Опиумную войну». В 1856-1860 гг. Великобритания и Франция развязали вторую «Опиумную войну». Так в результате двух «Опиумных войн» Великобритания и Франция силой своего оружия оказали протекцию китайскому наркобизнесу и превратили Китай в свою полуколонию. Наркомания в XIX веке была характерна в основном для высших слоев общества, в то время как остальное общество утопало в алкоголизме. Гашиш, опий, морфий, кокаин, героин уничтожал в основном интеллигенцию, цвет нации, лучший генофонд страны.

Последняя крупная вспышка наркомании была в 20 годы XX века. По-видимому, началась она с раненых, вернувшихся с фронтов первой Мировой войны, которые использовали наркотики (опий, морфий, кокаин) в качестве обезболивающего для облегчения собственных страданий. Но данная эпидемия быстро перекинулась на неимущие и обездоленные слои населения, попавших в горнило революции.

Особенно это явление было распространено в среде малолетних правонарушителей. Однако с приходом к единоличной власти И. В. Сталина в 1924 году и установления жесткой диктатуры, с усилением правоохранительных органов, ситуация с наркоманией постепенно вернулась под контроль. После Второй Мировой войны в нашей стране также отмечался некоторый рост наркомании, однако он был связан не с социальными явлениями, как таковыми (голод, нищета, социальная незащищенность и т.п.), а с последствиями войны. Среди употреблявших наркотические вещества большую часть составляли «медицинские наркоманы». То есть люди употребляющие наркотики для облегчения физического страдания и, к сожалению, из-за несоблюдения дозировки привыкших к наркотику. В основном это были люди 30-40 лет, вернувшиеся с войны. На Западе крупный всплеск наркомании наблюдался после 1965 года, когда стала активно развиваться субкультура «хиппи». Основной идеей этого молодежного течения было «Мир во всем Мире», а главным принципом - девиз «Живи и радуйся как ребенок». Одним из важнейших средств достижения всеобщей любви и мира хиппи считали наркотики, в особенности марихуану. Позднее, в 70-е годы, идеи употребления наркотиков подхватили такие субкультуры как «панк» и «рэйв». Панки проповедовали идеи саморазрушения: «Жизнь не для меня», «умри молодым» - вот девизы данного течения. Именно наркотики помогли многим панкам умереть молодыми. Рэйв (от англ. гл. rave - бредить) – пожалуй, одно из немногих молодежных течений, открыто строящих свою идеологию и мировоззрение на идеях употребления наркотиков. Изначально рэйв представлял собой одно из музыкальных направлений музыки - «индастриал». Но позднее трансформировался в самостоятельную субкультуру танца. Протанцевать 8-10 часов в ритме рэйв без действия стимуляторов просто невозможно. Именно поэтому такие наркотики, как амфетамины и LSD, стали неотъемлемой частью рэйва.

В 70-80-е годы из субкультуры «хиппи» выделилось в самостоятельную субкультуру растоманство, главным идеологом, которого являлся Боб Марли. Основу идеологического ядра растоманства составляла идея наличия бога Джа, который помогает увидеть мир в истинном свете под воздействием марихуаны или других производных конопли. В СССР наркомания в основном была характерна либо для асоциальных слоев общества, либо для высших слоев общества, таких как золотая молодежь. Развитая система занятости молодежи (пионерская, комсомольская организация) не допускала развитие стойких

субкультур. Но это не значит, что их не было. В СССР были хипи, панки, растоманы, однако данным субкультурам вплоть до второй половины 80-х не удавалось приобрести массовость и сколько-нибудь заметную значимость в молодежной среде. В период глубоких социальных реформ и преобразований в начале 90-х годов прошлого века в Россию стали активно проникать западные молодежные субкультуры с наркотической идеологией. После раз渲ала СССР в 1991 году в России возник идеологический вакуум. Новые ценности демократии еще не были озвучены, а старая идеология коммунизма навсегда канула в лету. В этих условиях в молодежной среде с легкостью стали приживаться идеи близкие по духу к рэйву, растоманству, панку. Однако пик наркомании пришелся не на начало 90-х, а на 1997 год, когда в российском обществе статистически значимым становится новое «рыночное» поколение, ломающее привычное представление о нравственных традициях, ассоциирующие принципы демократии с индивидуализмом и свободой морали. Произошло становление поколения западного типа. Из всего выше сказанного видно, что проблема наркомании становилась характерной для человеческого общества лишь в периоды бурного развития цивилизации, когда независимость человека от природы позволяла ему смело экспериментировать над своим сознанием.

Еще с древности человек оценил лекарственные свойства (снотворный, обезболивающий эффект) многих наркотических веществ. Но, видя какую опасность они несут в себе при их злоупотреблении, человечество само стремилось ограничить себя в их употреблении. Так шаманы и вожди, древние религии и служители культов, церковь на протяжении долгого времени ограничивали применения данных средств.

С приходом Нового времени (вторая половина XVI – конец XIX века), когда научная мысль бурно развивалась во многих отраслях науки, а религиозное миропонимание уступало научным концепциям, человек с новой силой обратил свой взор в сторону наркотических веществ. Но не ради корысти или стремления к сомнительным удовольствиям, а ради облегчения страдания. К сожалению, любая смена идеологии приводит и к смене понятий морали и нравственности. Так, во второй половине XIX века человек забыл, что несет с собой наркомания. Именно в этот период наркотики из раздела медицинских средств перешли в раздел выгодных товаров. Целые государства стали покровительствовать наркобизнесу. Но уже через сто лет, через три поколения сами «страны-

наркоторговцы» столкнулись с чумой XX века – наркоманией. Так, позабыв заветы предков, человечество само обрекает себя на гибель.